

Коррупция: скрытый налог на рост

[Витор Гаспар](#) и [Шон Хейган](#)

5 ноября 2015 года

В последние годы обеспокоенность граждан относительно предполагаемой коррупции в секторе государственного управления приобретает все более открытый и массовый характер. От Сан-Паулу до Йоханнесбурга люди выходят на улицы, протестуя против взяточничества. В Чили, Гватемале, Индии, Ираке, Малайзии, Украине и других странах граждане дают ясно понять своим лидерам: «Пора бороться с коррупцией!»

Директивные органы не остаются в стороне. Межправительственные организации, такие как Международный Валютный Фонд, с давних пор с большой осторожностью подходили к обсуждению этого щекотливого вопроса. Однако в прошлом месяце на своих Ежегодных совещаниях в Лиме, Перу, Фонд организовал [дискуссию по этой теме](#), которая получилась на удивление живой и откровенной. Эксперты провели интересное обсуждение определений коррупции, ее прямых и косвенных последствий, а также стратегий по борьбе с этим явлением, включая возможный вклад отдельных лиц и организаций, таких как МВФ. В данном блоге мы постараемся дать вам некоторое представление об этой дискуссии.

Что такое коррупция

Казалось бы, проблем с определением коррупции возникнуть не должно. Большинство людей склонны полагать, что смогут распознать это явление в реальной жизненной ситуации. Скажем, чиновник берет взятку за предоставление финансовых или политических преимуществ. Однако эксперты все чаще приходят к выводу, что коррупция представляет собой значительно более широкое явление. Это не просто сделка между двумя сторонами: как выразился один из участников дискуссии, коррупцию можно охарактеризовать как «приватизацию государственной политики». Влиятельные элиты в бизнесе и политике вступают в сговор, чтобы взять под свой контроль государственные институты, узурпировать процесс разработки и проведения политики и монополизировать сферу государственных контрактов и закупок. Другой эксперт предложил еще более широкое определение, обозначив коррупцию как «отсутствие беспристрастности в органах управления», когда использование государственных средств и власти негативно отражается на благополучии населения.

Издержки коррупции

Прямые экономические издержки очевидны для большинства людей. Если поставщики услуг требуют взятку, это отрицательно сказывается на достижении общественно полезных результатов. Взятка налоговому повлечет за собой сокращение размера государственных

доходов и снижение объема предоставляемых государством услуг. Из-за того что выделенные средства были кем-то присвоены, где-то не будет построена новая школа. Вместе с тем, во многих случаях коррупция порождает и косвенные издержки в масштабе всей экономики. Согласно результатам исследования [«Управление, коррупция и экономические показатели»](#) (под редакцией Джорджа Абеда и Санджива Гупты), коррупция отрицательно влияет на экономический рост, что проявляется, помимо прочего, в чрезмерных затратах ресурсов для извлечения ренты, недостаточных вложениях в производительную деятельность и сохранении и воспроизводстве неэффективных мер политики. Экономические издержки коррупции, от которой, надо сказать, страдают страны на любой стадии развития, весьма значительны. По оценкам одного [исследования](#) 2005 года, мировые издержки исключительно от взяточничества могут составлять до 1,5 триллиона долларов (примерно 2 процента текущего мирового ВВП). В других работах демонстрируется тесная связь между низкими уровнями коррупции и долгосрочными улучшениями в показателях ВВП на душу населения и развития человеческого потенциала. В целом можно сказать, что коррупция — это налог на рост и инвестиции.

Некоторые участники дискуссии отметили также, что издержки носят не только экономический характер. Коррупция — одна из причин потери доверия общества к власти, повышения неравенства с точки зрения политического влияния, деградации общественных ценностей и в конечном итоге ухудшения благополучия или качества жизни граждан. Данные издержки неэкономического характера приводят к созданию порочного круга, при котором результаты деятельности государственного сектора постоянно ниже потенциала, что отрицательно сказывается на экономике в долгосрочной перспективе.

Требуется комплексный и многогранный подход

Учитывая современную широкую трактовку коррупции и ее последствий, участники дискуссии пришли к единому мнению, что для борьбы с ней требуется комплексный и многогранный подход. Для реализации такого целостного подхода необходимо проявить лидерские качества, изменить стимулы и укрепить системы ценностей — все эти меры будут взаимно дополнять друг друга.

- Во-первых, лидеры должны быть готовы призвать к ответственности влиятельные круги с особыми интересами — не мелкую рыбешку, а крупных хищников, не мух, а тигров. Они и сами должны демонстрировать безупречное поведение. Сингапурский политический деятель Ли Куан Ю представляет собой яркий образец лидера, который успешно боролся с коррупцией силой личного примера и политической воли, которую ему удалось мобилизовать.
- Во-вторых, необходимы мощные стимулы. Лидерство должно быть дополнено действенной системой кнута и пряника, развивающей положительную мотивацию и подотчетность. Необходимо создать четкую основу для борьбы с коррупцией и добиваться ее исполнения на практике. В то же время официальные органы должны

обеспечить работникам государственного сектора достойную заработную плату. Еще одним подспорьем может быть повышение открытости экономики посредством дерегулирования и либерализации: в экономике со слишком высокой степенью регулирования формируются мощные стимулы для сохранения коррупционных схем. Хорошим примером быстрого и действенного проведения либерализации может служить Польша. Кроме того, для снижения мотивации к коррупции важна прозрачность действий и операций органов государственного управления.

- В-третьих, следует культивировать принципы добросовестности. Страны должны формировать среду, где ценится честное и беспристрастное государственное управление. Для создания такой среды необходимо гражданское образование. В этом свою роль могут сыграть специальные курсы, однако в конечном итоге ценности должны формироваться у граждан в системе образования, а также за счет влияния сверстников и коллег и повседневной работы и деятельности институтов.

Чем может помочь МВФ

Поскольку коррупция влияет на прочность государственных финансов и стабильность финансовых рынков (а эти вопросы напрямую относятся к компетенции Фонда), участники дискуссии подчеркнули, что МВФ, несомненно, заинтересован в содействии государствам-членам в борьбе с коррупцией.

МВФ помогает странам сдерживать коррупцию посредством улучшения структуры и повышения прозрачности систем управления государственными финансами (в частности, см. [Кодекс прозрачности в налогово-бюджетной сфере МВФ](#)), а также поддержания стабильной и прозрачной экономической и нормативно-правовой среды, которая позволяет ограничить возможности для произвольных действий и получения неоправданных преимуществ. Фонд проявляет большую активность в кризисных ситуациях, когда борьба с коррупцией считается критически важной для макроэкономической стабильности. В некоторых случаях он настаивает на реформе нормативно-правовой базы антикоррупционной деятельности и функций правоохранительных органов. Здесь можно привести примеры Кении, Индонезии и Украины.

В большинстве случаев проблема коррупции зреет постепенно, прежде чем она начинает представлять угрозу макроэкономической стабильности. На каком этапе Фонду следует более активно подключаться к борьбе с этим явлением? Следует ли внести эту тему в повестку ежегодных консультаций с государствами-членами, учитывая долгосрочное воздействие коррупции? Дэвид Липтон, первый заместитель директора-распорядителя МВФ, признал, что это непростой вопрос. Государства-члены становятся более открытыми для обсуждения этой темы, однако она по-прежнему является деликатной, и потребуются дополнительные обсуждения и анализ роли Фонда в этом вопросе. В любом случае, подчеркнул г-н Липтон, если страна демонстрирует реальную политическую волю к борьбе с коррупцией, МВФ должен помочь ей осуществить смелые и всесторонние изменения в экономической политике и нормативно-правовой базе, которые необходимы для решительного снижения издержек этого скрытого налога.

Витор Гаспар — гражданин Португалии, директор Департамента по бюджетным вопросам Международного Валютного Фонда. До работы в МВФ занимал различные руководящие должности, связанные с вопросами политики, в Банке Португалии, в том числе в последний период — должность старшего советника. В 2011–2013 годах занимал должность министра финансов и государственного управления Португалии. В 2007–2010 годах возглавлял Бюро советников по вопросам европейской политики в Европейской комиссии, а в период с 1998 по 2004 год был генеральным директором по исследованиям в Европейском центральном

банке. Г-н Гаспар имеет степень доктора наук и постдокторскую ученую степень по экономике Университета Нова в Лиссабоне; он также учился в Католическом университете Португалии.

Шон Хейган — генеральный юрисконсульт и директор Юридического департамента МВФ. Ранее занимался частной практикой в Нью-Йорке и Токио. Г-н Хейган консультирует руководство МВФ, Исполнительный совет и государства-члены по всем юридическим аспектам деятельности МВФ, включая регулирование, представление рекомендаций и кредитование. У г-на Хейгана имеется большое количество публикаций по нормативным положениям МВФ и широкому кругу вопросов, связанных с предотвращением и урегулированием финансовых кризисов, с акцентом на неплатежеспособности и реструктурировании долга.